

ПРИНЦИП ДОБРОВОЛЬНОСТИ БРАКА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

THE PRINCIPLE OF VOLUNTARY MARRIAGE: CONCEPT, CONTENT, IMPLEMENTATION PROBLEMS

A. Rabets

Aka Gnima Laetitia Joelle

Summary: The principle of voluntary marriage is a fundamental legal category that determines the basis for building family and marriage relations. It is important that there is no single approach established in science regarding the essence of the principle under consideration. In addition, the issue of determining the range of «consents» when determining the absence of a criterion for voluntary marriage is controversial.

Keywords: Marriage, family law, voluntary marriage, principles of family law.

Рабец Анна Максимовна

*Доктор наук, профессор, ОУП во Академия труда
и социальных отношений, Москва,
rabecjur@mail.ru*

Ака Гнима Лаэтитсия Жоэль

*ОУП во Академия труда
и социальных отношений, Москва,
Laetitia.aka@yandex.ru*

Аннотация. Принцип добровольности брака — это фундаментальная правовая категория, обуславливающая основу построения семейно-брачных отношений. Важным является то, что в науке относительно сущности рассматриваемого принципа единого подхода не установлено. Кроме того, противоречивым является вопрос об определении круга «согласий» при определении отсутствия критерия добровольности брака.

Ключевые слова: брак, семейное право, добровольность брака, принципы семейного права.

Введение

К принципам семейного права обращено внимание многих ученых и исследователей. И это неслучайно, ведь принципы, согласно ст.1 СК РФ — это основные начала семейного законодательства, на которых строятся различные виды взаимоотношений: между государством и обществом, между государством и членами семьи, внутри семьи и многие другие. И это не является стандартным подходом законодателя, ведь семейное право относится к отраслям частного права, где значительное количество диспозитивных норм предполагает самостоятельное регулирование сторонами правоотношений. Принципы семейного права и близкие по тематике вопросы активно рассматриваются в научной литературе. Так, В. В. Кулаков [1] допускает применение принципов гражданского права к семейному законодательству, рассматривая специальные принципы семейного права, подчеркивает, что они являются самостоятельной формой семейного права, обладают высшей юридической силой, указывает на необходимость их соотношения между собой.

Постановка проблемы

Затрагивая вопросы, связанные с условиями заключения брачного союза, обратимся к научной доктрине по данной проблематике. И.А. Косарева отмечает: «Традиционно в семейно-правовой доктрине условия заключения брака подразделяются на положительные и отрицательные, под первыми подразумеваются обстоятельства, существование которых необходимо для заключения брака, а под вторыми — обстоятельства, от-

сутствие которых делает возможным его заключение». С данным мнением не согласен Д.И. Мейер, который считал, что «это деление не имеет практического значения, потому что значение условия для брака несколько не зависит от положительного или отрицательного его характера, некоторые положительные условия, будучи нарушенными, влекут за собой недействительность брака точно так же, как и некоторые отрицательные, тогда как нарушение других положительных и отрицательных не влечет недействительность брака».

Добровольность вступления в брак и сохранения брачных отношений является принципиальным требованием современного законодательства. Вступая в брачные отношения их стороны свободно реализуют свою волю и свободно принимают на себя обусловленные этим обязательства и связанные с ними ограничения. Семья и семейные отношения, с одной стороны, поддерживаются наличием единой воли или согласованных волей отдельных членов семьи и иных участников семейных отношений, то есть основываются на свободной воле участников таких отношений, по крайней мере, их совершеннолетних участников. С другой стороны, необходимость согласования решений и действий отдельных участников таких отношений для наступления желаемого ими юридически значимого результата может рассматриваться как ограничение, налагаемое такими отношениями на их участников. Несмотря на сложившееся представление об ограничении автономии воли в семейном праве [3] представляется ошибочным рассмотрение вышеуказанных обстоятельств в качестве ограничивающих свободу воли участников семейных отношений.

Правовое регулирование и история становления

Согласие мужчины и женщины на вступление в брак является одним из важнейших принципов института брака, который нашел отражение не только в национальных правовых системах, но и в международно-правовых нормах. Организация Объединённых наций еще на заре своей деятельности приняла Всеобщую декларацию прав человека, где закрепила положение о том, что брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон (п.2 ст.16). Аналогичная норма содержится и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст.10).

Нормы о добровольности брачного союза нашли свое отражение также в актах организаций регионального характера. К примеру ст.13 Конвенции Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995г. предусматривает, что брак может быть заключен только при полном и свободном согласии сторон. Таким образом, становится очевидным, что повсеместное нормативное закрепление принципа добровольности брачного союза занимает важное место в системе обеспечения прав личности, как на национальном уровне, так и на уровне международно-правового регулирования брачно-семейных отношений.

Закрепленный в пункте 3 статьи 1 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины имеет многовековую историю его формирования и подразумевает не только свободу заключения брака, но и свободу его расторжения. Понятие добровольности брачного союза следует рассматривать в неразрывной связи с индивидуальной свободой личности, отсутствием принуждения, возможностью выбора варианта поведения, демократизацией общества. В толковом словаре понятие «добровольный» определяется, как «совершаемый или действующий по собственному желанию, не по принуждению» [1].

Например, во время правления Петра I добровольности заключения брака придается более важное значение, чем в периоды царствования его предшественников. В статье 12 Законов гражданских был закреплен прямой запрет для родителей и опекунов к принуждению своих детей и подопечных на вступление в брак. Законодательное закрепление отсутствия пороков воли при заключении брака в период империи нашло выражение в Указе императора от 6 апреля 1722 г. «О свидетельствовании дураков в Сенате», запрещающее вступление в брак лицам, которые «ни в науку, ни в службу не годились».

Закрепив в законодательстве условие о добровольности вступления в брак, Петр I заметно ограничил сво-

боду его расторжения, предусмотрев закрытый перечень оснований для развода и усложнив его процедуру. Статья 46 Законов гражданских запрещала «самовольное расторжение брака без суда, по одному взаимному согласию супругов». По просьбе одного из супругов брак мог быть расторгнут только формальным духовным судом в соответствии со статьей 46 Законов гражданских в следующих случаях: 1) доказанного прелюбодеяния другого супруга или неспособности его к брачному сожитию; 2) когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или же сослан на житье в Сибирь с лишением всех особых прав и преимуществ; 3) безвестное отсутствие другого супруга. Развод по каждому основанию вызывал сложности на практике.

Свобода воли участников семейных отношений. Правовая категория «согласие»

Современное семейное право не ограничивает свободу воли участников семейных отношений, устанавливая только определенные требования к порядку реализации воли таких участников и ставя в ряде случаев юридические последствия соответствующего волеизъявления одного участника семейных отношений в зависимость от согласия другого их участника. Действительно, такой подход может выглядеть как определенного рода ограничения, однако такие ограничения, как правило, имеют процедурный характер или устанавливают дополнительные условия для согласования воли заинтересованных лиц. Так, не являются ограничением свободы воли выделяемые Р.Е. Телегиным случаи «зависимого согласия» [4, С. 70], при котором законодательство ставит возможность реализации воли одним субъектом в зависимость от воли другого субъекта. В частности, императивный запрет возбуждения мужем дела о расторжении брака без согласия жены в период ее беременности и в течение года после рождения ребенка (статья 17 СК РФ) не ограничивает реализацию свободы воли и возможность развода, устанавливая только дополнительное условие для достижения указанного правового результата.

В гражданском праве аналогичные по сути ситуации временной невозможности осуществления прав, связанные с необходимостью получения согласий других сторон, наличием специально устанавливаемых законодательством дополнительных требований и сроков (например, связанные с периодом принятия наследства, сроками регистрации изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности, периодом безвестного отсутствия и т.п.), не рассматриваются как ограничивающие свободу воли участников соответствующих правоотношений.

Волеизъявление одного участника семейных отношений может, как отмечено выше, служить предпосылкой для наступления, изменения или прекращения семейного правоотношения. Однако в случае, если реализация такой воли может затронуть права и законные интересы других участников семейных отношений, законодательство обоснованным образом устанавливает требования о получении их согласия или преодолении отсутствия такого согласия в порядке, установленном законом.

Как представляется, в значительной степени проблема признания полноценной реализации принципа свободы воли в семейных отношениях связана с недостаточно отчетливым разграничением природы согласий, получение которых требуется для наступления тех или иных юридических значимых юридических последствий. Так, согласиями, имеющими непосредственное отношение к динамике семейных правоотношений, в полной мере можно считать упомянутые выше согласия на вступление в брак, расторжение брака, распоряжение общим имуществом супругов и т.п. Согласия на медицинское освидетельствование при вступлении в брак (статья 15 СК РФ), на искусственное оплодотворение или имплантацию эмбриона (статья 51 СК РФ) основываются на охране нематериальных благ и наличии у субъектов, предоставляющих такие согласия, личных неимущественных прав.

Получение таких согласий не может быть обусловлено волей какого-либо иного лица. К данной категории может быть отнесено также согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, на изменение его фамилии или имени (статья 59 СК РФ). Положения о разрешении по взаимному согласию внутрисемейных споров (статья 1), взаимное согласие родителей при решении вопросов образования и воспитания детей (статья 65 СК РФ) и т.п. положения имеют правоориентирующий характер, такие согласия предполагаются, однако при недостижении согласия в указанных случаях споры могут разрешаться в судебном порядке или с привлечением органов опеки и попечительства (пункт 2 статьи 65 СК РФ).

Таким образом, необходимость получения «согласия» в семейном праве может вытекать из различных оснований, в том числе следовать из общих положений гражданского права. При этом сама по себе необходимость получения согласия в отдельных случаях или устанавливаемые семейным законодательством дополнительные ограничения возможности реализации воли субъекта семейных отношений не должны рассматриваться как обстоятельства, свидетельствующие об ограничении свободы воли участников семейных отношений.

Принцип свободы воли участников семейных правоотношений реализуется как в возможности свободного одностороннего волеизъявления в тех случаях, когда последствия такого волеизъявления не затрагивают права и законные интересы других лиц, так и в возможности предоставления по своему усмотрению согласия в качестве необходимого условия для наступления юридических значимых последствий в случаях, когда законодательство связывает наступление таких последствий с наличием согласия их участников. Проявление свободы воли участника семейных отношений может выражаться также в обращении в суд или органы опеки и попечительства для преодоления отказа другого участника семейных отношений в предоставлении согласия, необходимого для наступления юридически значимых последствий, соответствующих воле участника таких отношений.

Выводы

Во-первых, принцип добровольности брака — это обязательный институт современного правового государства.

Во-вторых, принцип добровольности брака — это основа сохранения института семьи.

В-третьих, условия добровольности брака должны быть наиболее четко конкретизированы в законодательстве Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, свобода брачного союза, несмотря на его особую природу, всегда находилась под контролем общества и государства. Процесс формирования условия о добровольности брачного союза носил поступательный характер и был напрямую связан с демократизацией общества. В отношении свободы расторжения брака со стороны законодателя наблюдались колебания, направленные на усложнение бракоразводного законодательства либо на его упрощение. Проблема свободы разводов заключается в поиске наиболее оптимального соотношения личных интересов супругов, расторгающих брак, их детей, а также общества и государства. На данном этапе развития российского государства сохраняется устойчивый публичный интерес в стабильности брачного союза как основы семьи, являющейся структурным элементом общества, выполняющим важнейшие социальные функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 944 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
3. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса: Тип. Акционер. Юж.-Рус. О-ва Печат. Дела, 1909. 574 с.
4. Наследие. Вып. 1: Религия — общество — государство: институты, процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X — начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть I: X — начало XX века. М.: Изд-во РАГС; Изд. дом «МедиаПром», 2010. 392 с.
5. Пушкарева Н.Л. Женщины древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.
6. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса: Тип. Акционер. Юж.-Рус. О-ва Печат. Дела, 1909. 574 с.
7. Тарусина Н.Н. Законодательство о браке и семье: более ста лет движения по спиралям российской истории // Социально-юридическая тетрадь. 2017. № 7. С. 5–45.
8. Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2009. 616 с.
9. Антокольская М.В. Семейное право. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. 336 с.
10. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. (ред. от 21.07.2014г.) // Российская газета. 2009. 21 янв.
11. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. (в ред. от 01.05.2017г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (в ред. от 19.12.2016г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс».

© Рабец Анна Максимовна (rabecjur@mail.ru); Ака Гнима Лаэтитсия Жоэль (Laetitia.aka@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»